

[От лица Аюсеи]

Было больно?

Да.

Было ли это то, что я хотела?

Нет.

Тогда почему я позволила этому случиться? Почему я позволила этому ублюдку убить этих невинных драконианцев? Даже если они были не более чем живыми носителями его дьявольского проклятия, они всё ещё были частью моей семьи... Действительно, они были частью семьи, которую я бросила, но даже в этом случае я не могла отрицать их существование, так как они сами никогда не делали мне ничего плохого. Они не были моими врагами, они также не были моими друзьями, но позволить им умереть просто потому, что этот монстр-драконианец думал, что они не имеют права жить, было слишком.

Сколько детей так и не увидели своего будущего? Скольких людей подталкивало к безнравственным поступкам существо, которое они не могли понять, и по причинам, которые они даже не могли начать понимать? Сколько матерей были вынуждены расстаться со своими детьми или, может быть... им вообще не позволялось знать о том, что они родили?

На такие вопросы трудно было найти ответ, когда они ускользали даже от моего мужа, Илльсиоры.

Они не должны были так умирать. Они не должны были подвергаться таким пыткам и лишаться всех тех маленьких прав, которые у них были... даже в том, что касается свободной мысли. Просто думая об этом, а затем напоминая себе, что они, возможно, мои двоюродные братья и сёстры, мои тёти или мои племянники, вызвали острую боль прямо в глубине моего сердца.

Таким образом, пара хрустальных слёз потекла по моим щекам, скрытая от мира за чёрной металлической маской, которую Илльси сделал для меня. Я была благодарна ему за это, и в то же время мне хотелось, чтобы это не доходило до того момента, когда мне придётся им воспользоваться.

Как бы я ни закаляла своё сердце, всегда найдутся вещи, которые причинят мне боль, хочу я

того или нет. Однако это чувство боли в моём сердце также породило сильное желание не допустить повторения этой ужасной трагедии в будущем.

«Пусть огонь залижет мою кожу, когда я поджигаю своих врагов...» - сказала я шёпотом, когда мои доспехи были покрыты магическим огнём.

«Ты действительно думаешь, что такой трюк напугает великого императора драконов?» - спросил Дракониий, монстр моей крови, с ухмылкой на губах, но его слова входили в одно ухо и просто выходили из другого.

У меня до сих пор болит сердце... Сожалею, что не смогла спасти тех, кто внизу... Чувство вины за то, что я сбежала и оставила их позади... Гнев за то, что не знала об этом раньше, за то, что не была сильнее раньше, за то, что не знала, когда пришло время менять Теслов... Заслуживаю ли я хотя бы сожаления и чувства вины за это? Заслужила ли я вообще злиться на то, что якобы отбросила в ту ночь на вершине горы? Я задумалась, глядя на это плохое оправдание для драконианца.

Он украл силы и жизни других людей с помощью чёрной магии, а затем использовал их, чтобы укрепить себя. Эгоистичное чудовище, которое знает только, как казаться могущественным, но не знает, что такое настоящая сила.

Давным-давно я, может быть, и считала эти его отвратительные поступки приемлемыми, но теперь... Я не могла, не могла больше так думать.

Страна не нуждается в ком-то, кто готов пожертвовать ею ради эгоистичной выгоды правителя. Страна должна была даровать процветание и радость многим, кто жил на её землях, будь то дворяне или простолюдины. Разница между ними была незначительной. Одни возделывали землю, другие занимались искусством. Королевская семья была не более чем надзирателями за всем этим, не более и не менее. Но почему-то казалось, что мы все об этом забыли.

Даже я, но, к счастью, мало-помалу вспомнила об этом. Первую пощёчину я получила, когда Иллсьиора проклял второго принца Королевства Ауннар. Его тогдашние слова о родословной дворян и членов королевской семьи были настолько правдивы, насколько это вообще возможно, и это служило доказательством того, что монархия была именно такой, какой мы хотели бы её видеть.

На континенте Сороне существовали и другие формы правления, и, судя по тому, что рассказала мне Нанья, у самих демонов в Империи Демонаркиар был другой метод управления. Власть принадлежит сильным, их уважают, но они поступают не так, как им хочется. Были правила, которые соблюдались всеми, и социальная структура, которой все следовали. Переход от простолюдина к дворянину там не был несбыточной мечтой, даже можно стать где-то городским Лордом.

Вот почему, зная всё это, я могла прямо заявить перед Драконием следующие слова: «Ты недостойн короны, которую носишь.»(1)

«Как будто кто-то вроде тебя может сказать это!» - возразил он, но взгляд, который он бросил на меня, был полон ненависти и отвращения.

«Ты хотел могущества? Вот... Я покажу тебе могущество.» - сказала я ему, а затем активировала простое [Усиление].

В следующее мгновение воздух вокруг меня закружился, и магическая энергия потекла в моё тело, усиливая все мои характеристики, но благодаря моей броне, это было не так впечатляюще, как у него. Но если бы он был достаточно умён, то мог бы сказать, что я гораздо сильнее его.

«Реактивный ранец.» - сказала я, вызывая два дополнительных устройства, которые могли подключаться к гнездам на моей спине.

Прежде чем он успел что-то сказать, я воспользовалась этими реактивными двигателями и полетела прямо на него. Звуковой барьер сломался после моего первого шага, выпустив мощный ударную волну. Илльси учил нас этим вещам в свободное время. Чем лучше мы понимали то, что он называл «наукой», тем лучше мы могли использовать и оттачивать нашу магию. В конце концов, наука-это всего лишь интеллектуальная и практическая деятельность, благодаря которой мы лучше понимаем, как устроен окружающий нас мир. Знание того, что некоторые магические вещи могут быть совершены без использования магической энергии и просто в результате разумного использования того, что Илльси называл «законами физики», было для меня замечательным открытием.

Таким образом, я узнала, что когда я буду вытягивать кулак с такой скоростью, я нанесу больше урона своему противнику, чем обычно, если бы я просто стоял на месте, и благодаря этой моей броне мне не нужно будет тратить слишком много энергии, позволяя мне сражаться в течение более длительных периодов времени.

Добежав до него, я ударила его кулаком прямо в живот, отчего он пролетел сквозь стену.

Драконий хватал ртом воздух, когда его магическая броня начала трескаться. Сила, с которой он пробил зачарованный материал этой комнаты, была достаточно мощной, чтобы заставить его треснуть, а затем рассыпаться, в результате чего образовалась огромная дыра, которая распространилась от стены позади трона до самого потолка.

Внизу драконианцы стражники разбежались, как жуки, а Высшие, прорвавшиеся через двери, теперь стояли лицом к лицу с моим мужем.

Однако моё внимание никогда не останавливалось на них, мои глаза следили только за Драконом. Я полетела за ним, так как он укрылся в небе в попытке восстановить свои силы и восстановить свою магическую броню. Мы оба парили примерно в пятидесяти метрах над разрушенным потолком. Дворец Плеядес купался в ночном свете, вернее сказать... ещё не наступила ночь, только снаружи было очень темно, как будто солнечный свет был поглощён

каким-то чудовищным демоном.

‘Может быть, это вторичный эффект от использования такого мощного проклятия чёрной магии? Это было бы неудивительно, учитывая, какое мрачное чувство он придаёт всему этому региону.’ - подумала я.

«К-как?» - спросил Дракониий, кашляя и глядя на меня в ответ. - «Ты не должна обладать такой силой!» - он закричал и указал на меня.

«...» - я не ответила, моё внимание было сосредоточено на данных, показанных на экране внутри шлема.

«Тысячи лет назад я был на пике своей силы, но потом... потом я встретил эту несносную женщину! Она называла себя демонессой... и звали её Акардия. Она боролась со мной, и я видел в ней не более чем глупую женщину, притворяющуюся сильной. Я должен был победить... но... но... КАК МОГ Я, ВЕЛИКИЙ И МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ДРАКОНИЙ, ПРОИГРАТЬ?!» - он закричал, а затем, собрав магию в обе ладони, он бросил в меня [магматическое копьё] и [копьё молниеносного ветра].

Оба эти заклинания были заклинаниями ранга императора, которые объединяли различные элементы, особенно последнее. Он был похож на мощную молнию, заключённую в копьё, сделанное из сильного ветра, который обтекал его в идеальной форме.

Оставаясь вместе с Иллси и практикуя свою магию вместе с моими сёстрами-жёнами, я пришла к пониманию того, что магия в целом – это тип энергии, который сильно зависит от того, как каждый из нас рассматривает элементы и что мы знаем о них. Таким образом, кто-то с глубокими знаниями о том, как устроен мир, мог использовать простые заклинания, такие как [огненный шар], которые оказались намного более мощными, чем те, которые были брошены кем-то, кто только что взял в руки волшебную книгу.

Я хорошо знала тот факт, что в какой-то момент во время обучения индивидуума они могли легко произнести заклинание, не требуя от них произносить его имя или выкрикивать его заклинание. Все в семье Деус, за исключением самых маленьких, могли это делать, поэтому со временем я также научилась тому, насколько сильным может быть заклинание в зависимости от того, как оно выглядит, как быстро оно было наложено или насколько велик конечный результат.

(1) - Решил на этом моменте убрать обращение на вы из-за полного отсутствия уважение Аюсеи к Драконию как к королю.